

ТИМИОЛОГИЧЕСКИЕ РЕАКЦИИ И ИХ РОЛЬ В ДИАЛОГЕ

И. А. Шаронов

Российский государственный гуманитарный университет,
Россия, 125993, Москва, Миусская пл., 6
Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина,
Россия, 117485, Москва, ул. Академика Волгина, 6

Поступила в редакцию 12.10.2024 г.

Принята к публикации 15.01.2025 г.

doi: 10.5922/2225-5346-2025-2-6

Рассмотрена пока мало исследованная тимнологическая оценка, то есть характеристика объекта по степени значимости. Данная оценка анализируется как самостоятельная сущность и как составной компонент аксиологической оценки — в качестве большой / малой степени ее актуальности или значимости. Тимнологическая оценка анализируется в статье через эмоциональные реакции на воспринятую информацию. В качестве эмоций, проявляющих самостоятельную тимнологическую оценку, рассмотрены удивление и безразличие. Аксиологическая оценка накладывается на удивление и безразличие, модифицируя их в эмоции восхищения и разочарования. Исследование проведено на основе анализа диалогических контекстов, собранных в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ). В анализируемых контекстах эмоциональная реакция говорящего лица передается особыми маркерами эмоциональных проявлений — эмоциональными междометиями и коммуникативами, регулярно используемыми в диалогической речи.

Ключевые слова: виды оценок, тимнологическая оценка, диалог, эмоциональные реакции, междометия, коммуникативы

1. Введение

Тимнологическая оценка, или оценка по степени значимости, принадлежит списку важных механизмов эмоционального воздействия в диалогическом взаимодействии. А. Б. Пеньковский писал об этой оценке как о ранговом противопоставлении важности, значительности и неважности, незначительности обсуждаемого объекта (1995, с. 36). В качестве самостоятельной эта оценка редко становится объектом исследования, поскольку она обычно сопутствует аксиологической оценке, указывая на степень значимости положительного или отрицательного признака объекта.

В психологических исследованиях шкала значимости отмечается при анализе интенсивности проявления эмоций. Например, эмоции ужаса и восторга интенсивнее эмоций растерянности и разочарования. Неучет тимнологической оценки как самостоятельной сущности приводит к вопросу о статусе такого важного психического феномена, как удивление.

2. Эмоция удивления

С одной стороны, в истории науки заметна устойчивая традиция относить удивление к эмоциям. Удивление по яркости и узнаваемости симптоматических проявлений ставится этнологами в один ряд с такими общепринятыми эмоциями, как *счастье, грусть, гнев, отвращение и страх*. Декарт не только относил удивление к базовым эмоциям, но и открывал список эмоций с удивления. «Число простых и первичных страстей не очень велико, — писал философ, — ибо, рассмотрев все те, которые я перечислил, легко заметить, что таких только шесть, а именно: удивление, любовь, ненависть, желание, радость и печаль, все же прочие либо составлены некоторыми из этих шести, либо же являются их видами» (Декарт, 1989, с. 511).

С другой стороны, существуют серьезные основания против отношения к эмоциям удивления и близких удивлению психических состояний, передаваемых в языке словами *изумиться, поразиться, быть ошеломленным, растеряться*. Психолог К. Изард пишет: «Удивление нельзя назвать эмоцией в собственном смысле этого слова, ибо оно не обладает тем набором характеристик, которые присущи таким базовым эмоциям, как радость или печаль» (2006, с. 190).

Статус удивления основывается на противопоставлении большой степени взволнованности общему состоянию покоя. Так, Н.Д. Арутюнова (1988) считает, что модусные слова *удивительно, любопытно, интересно, странно* и им подобные выражают эмоциональное состояние субъекта, поскольку описывают спонтанную психическую реакцию

В работе Л.Н. Иорданской, посвященной компонентному анализу имен эмоций, первый компонент толкования глагола *удивиться* отражает представление об удивлении как о возбужденном и безоценочном эмоциональном состоянии: 'А удивляется В = А испытывает "возбужденное" эмоциональное состояние' (1970, с. 24).

В отличие от других эмоций, в которых возбуждение рассматривается как степень положительной или отрицательной оценки воспринятого, удивление определяется как следствие противоречия, возникшего в сознании, между новым знанием и предваряющим это знание мнением. Новое, неожиданное, непонятное — потенциальная угроза миропониманию субъекта, причина психического возбуждения. Неслучайно Ч. Дарвин указывал на близость удивления к такой негативно окрашенной эмоции, как ужас: «Внимание, внезапно привлеченное и пристально направленное на предмет, постепенно переходит в удивление, удивление переходит в изумление, а оно, в свою очередь, — в изумленное оцепенение. Это душевное состояние весьма родственно ужасу» (1953, с. 865).

3. Поляризация тимиологической оценки в эмоциях

Любая эмоция в психологии, как и модальность в логике, имеет оппозиции, нечто, противопоставленное одно другому. Такое противопоставление позволяет выявить в тимиологической оценке две группы

ментально-эмоциональных реакций. В первую входят единицы со значением сильного впечатления / возбуждения от чего-либо. Нейтральной с аксиологической позиции и высокой с позиции степени восприятия является эмоция сильного впечатления, глубокого удивления, пораженности от воспринятого. Подключение пораженности к положительной аксиологической оценке приводит к эмоции восхищения, радости, горячего одобрения и под., а подключение к отрицательной оценке — к эмоциям ужаса, безразличия, резкого осуждения и т.д. Однако пораженность может выступать как эмоциональное состояние самостоятельно, до указания на положительное или отрицательное отношение к объекту, будучи предваряющей аксиологическую оценку ступенью психического состояния.

Эмоциональному состоянию пораженности противостоит низкая оценка объекта восприятия. Это эмоции безразличия, преуменьшения значимости воспринятого, а также разочарования. Мы рассмотрим проявления тимнологической оценки через эмоциональные реакции субъекта в диалоге, акцентируя внимание на их дискурсивной роли. В качестве непосредственных эмоциональных реакций в диалогической речи и в ее письменной фиксации выступают вокальные жесты (неязыковые звучания, или первичные междометия), характерные жестово-мимические проявления субъекта, а также десемантизированная лексика (вторичные междометия). Вокальные жесты плохо отражаются на письме ввиду неязыкового характера их базовых свойств (см.: (Шаронов, 2008)). Например, в приводимом ниже диалоге противопоставление между двумя эмоциональными реакциями — первоначального разочарования и последующей пораженности — передается междометиями, различающимися размером букв:

— Затем я вышел со стадиона и увидел болельщиков Спартака. Их было где-то 25—28. — **У-у-у-у-у...** — Тысяч. — **О-О-О-О-О!!!** [<http://www.womenfootball.ru/forum/forum.php?idForum=4&idSubject=6>]

4. Большая степень тимнологической оценки

4.1. Выражение пораженности (изумления) в диалоге. Возглас пораженности от воспринятого (изумления) может передаваться целым списком разных первичных междометий, за которыми могут следовать уточняющие аксиологическую оценку высказывания:

Они, вишь, все по общинам, по сектам, в иных даже главные Христами и Богородицами зовутся. — **Ну-у-у!** — пораженно выдохнул долговязый, губастый, пучеглазый Митюха [А. Рогов. Ванька Каин].

Клянусь, мне было бы обидно, не оцени он эту закуску, но он оценил! — **О!** — сказал он. — Просто и впечатляюще [А. Ефремов. Любовь и доблесть Иоахима Тишбейна].

У-у! — произносит он с наслаждением, проглотив первый кусок. — Твоя маханша куда лучше готовит, умеет готовить, не то что моя идиотка! [Э. Лимонов. Подросток Савенко.]

— **О-ля-ля!** — воскликнул Свифт. — Это превосходная идея! [С. Юрский. Чернов].

— Ц-ц-ц-ц-ц! — Хамид поцокал языком, восторженно озираясь. — Какой дом ты построил, Николай! Какой дом! [А. Волос. Дом у реки.]

При передаче пораженности используются также и вторичные междометия. В отличие от первичных, слабо передающих реальное звучание вокальных жестов и потому определяемых в письменных диалогах через последующий контекст, вторичные междометия более четко выражают эмоциональное состояние субъекта. Большая степень удивления, пораженность выражается при помощи таких единиц как: *Ну вообще!*, *Обалдеть (можно)*, *Балдеж*, *Ну вообще*, *Жуть* и некоторых других. Они способны передавать как изумление от значительности воспринятого, большей, чем субъект мог предположить, так и сильное недоумение в связи с полным несоответствием с ожиданием. Приведем примеры передачи этих состояний субъектом на материале диалогов, собранных в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ).

4.2. Изумление от значительности воспринятого, большей, чем субъект мог предположить:

Хотите скажу, сколько Аське платили? — Ну? — Пятьдесят долларов за смену. — **Обалдеть можно!** [Д. Донцова. Уха из золотой рыбки].

Ну, представляешь, — я в ванне была, а он заходит, ты его знаешь, говорит так, между делом: «Ларка, ругаться не будешь? Я тут кучу денег потратил...» **Ну, балдеж!** А потом вздохнул и лукаво так посмотрел — и выяснилось, что сейчас поедem новую квартиру смотреть. Фантастика, правда? [А. Грачев. Ярый-3. Ордер на смерть.]

Крыша на этаже есть только над вашей комнатой, а коридоры не имеют торцовых стен. Мы подняли головы. Над нами сияли звезды. — **Ну, вообще,** — сказал Лёня [М. Москвина. Небесные тихоходы: путешествие в Индию].

Надо сначала опустить на сиденье попу, — я скабрeзно ухмыльнулся, — а потом повернуться на ней влево, одновременно занoся в проем двери голову и согнутые ноги. — **Жуть!** А я как сделала? — А ты полезла в машину, как в берлогу [А. Рубанов. Сажайте, и вырастет].

4.3. Сильное недоумение в связи с полным несоответствием с ожиданием:

— Тебе вперед всего личность подавай, натуру, судьбу... В таком ключе — ясно, мужчины тебе всегда будут ближе. — **Обалдеть...** Где ты всего этого набралась? Нигде. У себя в душе [М. Бутов. Свобода].

— Тебя-то как зовут? — Никита Скоков. — Никитуки! — Ага! — **Обалдеть!** Ты же был рыжий и толстый [Д. Донцова. Уха из золотой рыбки].

— Только красный, это не то, согласиcь. — Да, правильно, красный типичное не то. — Просто **жуть!** Кому только в голову взбредет! [Д. Донцова. Микстура от косоглазия.]

5. Малая степень тимиологической оценки

К эмоциям, противопоставленным высокой степени тимиологической оценки, относятся выражение безразличия и разочарования. Рассмотрим каждую из них, а также способы их выражения в диалогах между двумя собеседниками.

5.1. «Философия» безразличия. Выражение безразличия может иметь «философически наплевательскую» основу². Равнодушие ко всему передается в русском языке фразеологическими оборотами: *смотреть на все / на мир сквозь пальцы; плевать на все. Кому-либо может быть фиолетово, параллельно, по барабану, до лампочки, до фени*. Это позиция, которой придерживаются преимущественно циники или недалекие люди. Ср.:

А н н у н ц и а т а. Ну, что вы скажете, доктор? Как идут его дела?

Д о к т о р. Плохо.

А н н у н ц и а т а. Ну вот видите, а он говорит, что совершенно здоров.

Д о к т о р. Да, он здоров. Но дела его идут плохо. И пойдут еще хуже, пока он не научится **смотреть на мир сквозь пальцы**, пока он **не махнет на все рукой**, пока он не овладеет искусством **пожимать плечами** [Е. Шварц. Тень].

А мне плевать, что дальше будет, — философски заключила Монька. — Может, завтра на нас бомбу сбросят — и большой всем приветик. А может, меня завтра карачун хватит, что скорей всего [М. Палей. Кабирия с Обводного канала].

Невежи судят точно так: В чем толку не поймут, то все у них **пустяк** [И. Крылов. Петух и жемчужное зерно].

Раз не понял — значит, **чепуха**, бред [В. Шукшин. Штрихи к портрету].

А. Б. Пеньковский рассматривает преуменьшение проблемы в диалогах через выражение безразличия. Для этого в речь вводится частица *так*, принижающая представление о важности предмета обсуждения. Это одна из стратегий ухода от нежелательной темы, ответа на вопрос и т. д. (1995, с. 38).

Он вдруг поглядел на Зыбина и засмеялся. — Что вы? — удивился Зыбин. — **Да так**, ничего. Вот вспоминаю, как вы своей следовательнице отлили: голенькая, голенькая вы! [Ю. Домбровский. Факультет ненужных вещей.]

— Вы не конструктор будете? — спросил Иван. — Нет... А почему вы решили, что конструктор? — **Да так...** — Иван насмешливо, с укоризной посмотрел на пожилого соседа. — А кто вы будете, интересно бы узнать?... [В. Шукшин. Печки-лавочки.]

— Когда? — Уже два месяца. Мне давно надо было вам сказать... — Что ж не сказала? — **Да так...** Стыдно было [И. Грекова. Перелом].

5.2. Эмоция безразличия и средства ее выражения в диалоге. Для отнесения объекта обсуждения к области незначимого используется особая группа коммуникативов, кратких ответных реплик диалога: *Чепуха, Ерунда, Вздор, Чушь, Глупости, Пустяки* (Шаронов, 2010). Эти единицы способны нейтрализовать истинностные и аксиологические оценки обсуждаемого собеседниками объекта. Сила утверждений *Это правда* и *Это неправда; Это хорошо* и *Это плохо* снижается в диалогической речи до нуля, если за ними следует продолжение: *но это не важно, все это чепуха, глупости* и т. д. Способность к нейтрализации истинностной оцен-

² О философии наплеательства см. подробнее: (Шмелев, 2002, с. 368–370; Чонгарова, 2002).

ки у рассматриваемых единиц отражается в их толкованиях. Например, в словарной статье ЕРУНДА (Ожегов, Шведова, 1995) предлагается два толкования:

ерунда¹: 'взор, пустяки, нелепость'. *Молоть всякую ерунду;*

ерунда²: 'о чем-н. несущественном, незначительном'.

Мнение собеседника относительно истинности какого-либо утверждения может быть акцентировано и не акцентировано. В собранной базе полемических диалогов с тимнологическими реакциями на утверждение выявляются два типа контекстов, один из которых имеет акцент на неистинности высказывания собеседника, а другой отношение к истинности отодвигает на второй план, акцентируя неважность, неактуальность утверждения.

А) Контексты, акцентирующие внимание на ложности утверждаемого.

— Э, **ерунда**, возразила она, смеясь, мало ли что наговорят [Б. Хазанов. Корсар].

— Все это **чепуха**, ложь [Ю. Нагибин. Бунташный остров].

— **Глупости**, — возмутилась жена. — Они все выдумывают [В. Токарева. Лавина].

— Дело в том, что я ее отец. — **Взор**. Никакой вы не отец. Вы иностранный литературный агент [В. Набоков. Полита].

— Ты, я вижу, стал законченным антикоммунистом. — **Чушь!** — возразил я. — Никем я не стал. Против так называемых идеалов коммунизма я ничего не имею [В. Войнович. Москва 2042].

Б) Контексты с отрицанием важности, актуальности, при котором роль истинности / ложности рассматриваемого факта не влияет на мнение или решение говорящего:

А теперь давай за дядю Толпо. — За дядю Толпо? Не пьют за мертвых-то. — **Ерунда!** Дядя Толя для меня и мертвый живет всех живых [А. Абрамов. Трава-мурава].

В 1923 году один канадский экономист спросил английского физика Э. Резерфорда, что он думает о теории относительности. «А, **чепуха**, — ответил он. — Для нашей работы это не нужно» [А. Сухотин. Парадоксы науки].

Я говорил с одним из ее создателей. Он взял меня за плечо, посмотрел мне в глаза и произнес только: «Леонид, это было страшно». <...> — А, — сказал Банин. — **Чушь**. Это меня не интересует [А. и Б. Стругацкие. Далекая радуга].

Использование в диалоге такого рода уничижительного возражения может как приводить к негативной реакции собеседника, так и оказывать положительное влияние на отношения собеседников.

Болезненно такого рода ответ собеседника воспринимается, когда мнение об объекте речи хорошо продумано и затрагивает в той или иной степени интересы субъекта. Ср. разговор двух ученых:

— Вся наука будет состоять из двух-трех направлений, в которых никто, кроме корифеев, разбираться не будет. Понимаете меня? — А, **чушь!** — сказал Банин. — Ну почему же чушь? — спросил Ганс обиженно [А. и Б. Стругацкие. Далекая радуга].

В случаях, когда собеседник делится с говорящим своими опасениями, реплики уничижительного возражения могут стать целительными, успокаивая собеседника или примиряя его с действительностью. Ср.:

— Ну что, что с Марусей?.. — повторил мольбу Андрей Николаевич, весь в страхе от того, что мог услышать: брошена мужем, выгнана из партии, явила дурь в контактах с зарубежными марксистами. — **А, чепуха, пустиак...** — пренебрежительно отмахнулись братья. — Пересадили на промышленность... Известие о том, что Маруся еще на плаву, чрезвычайно обрадовало Андрея Николаевича [А. Азольский. Лопушок].

— Он знает, что ты еще не реабилитирован? — Именно это я у него и спросил. — И что же? — Засмеялся и ответил вот как я сейчас: — **Вздор** [В. Каверин, Двойной портрет].

Ирка скажет: подумаешь, **чепуха какая**, — и сразу же станет легче [А. и Б. Стругацкие. За миллиард лет до конца света].

5.3. Самоуспокоение междометиями безразличия. Преуменьшение значимости используется и в стратегиях самоуспокоения и примирения с неизбежным. Наиболее лаконично эту стратегию передает фраза, приписываемая Станиславу Ежи Лецу: «Если не можешь изменить ситуацию — измени свое отношение к ней». Естественно, в сторону уменьшения значимости. По утверждению И. Гоффмана английское междометие *Oops* часто используется в речи для преуменьшения значимости какого-либо негативного события: «Перед лицом более серьезного провала оops! имеет эффект уменьшения важности» (Goffman, 1978, p. 801).

Русская стратегия преуменьшить неисправимую проблему — перевести ее в ранг незначимой через безразличие к ней. Достигается это психологическим отталкиванием проблемы от себя, физически выражаемым через «крякающий» возглас, короткий горловой звук, передаваемый на письме такими междометиями как: *А, А-а, Ах, Э, Ай*. Говорящий делает при этом отмахку рукой, как бы отдаляя от себя образ объекта, тем самым уменьшая его ценность. Вслед за возгласом следуют реплики: *Плевать, Бог / черт / фиг с кем-, чем-л.*

Измученный, забылся на рассвете. Веду себя, как ребенок. **А, плевать!** [Р. Солнцев. Полураспад.]

Кончено, брат... Молодость кончена. **Э, плевать...** Я, брат, на себя крест поставил. Третий звонок [Д. Мамин-Сибиряк. Черты из жизни Пепко].

— Купавка твоя упала... — **Да бог с ней!** — отмахнулась Валя [Т. Трошина. Русалка для интимных встреч].

— Что-то твой благоверный предпочтение отдает новым знакомым, — прошептал ей Служкин. — **А-а, плевать, фиг с ним,** — беспечно отозвалась Ветка [А. Иванов. Географ глобус пропил].

5.4. Эмоция разочарования. Эмоция разочарования строится на несоответствии ожиданий и воспринятой информации и привносит в слабую тимнологическую оценку негативное отношение говорящего к услышанному. Говорящий может как просто сделать акцент на несогла-

сии с важностью, придаваемой высказыванию собеседником, так и одновременно уколоть собеседника, ударить по его престижу, намекнув на наивность, неопытность, трусливость и т. д.

Несогласие с важностью может передаваться через вводное *Подумаешь* или смешок *Ха/ Хе!*, за которым следует указание на обычность или даже банальность услышанного.

— Я каждый день умывался и зубы чистил! — гордо сказал Сашка. — **Подумаешь!** — фыркнул Кузька. — Мы, коты, по пять раз в день умываемся [В. Иванова. Кому идти в зоопарк].

— А мы что будем делать без Знайки? — **Подумаешь!** — ответил Незнайка. — Будто уж вовсе нельзя без Знайки [Н. Носов. Приключения Незнайки и его друзей].

— Но у меня разбита физиономия. — **Подумаешь!** Кого это волнует?! Я привезу тебе солнечные очки [С. Довлатов. Чемодан].

— Вы когда умрете? Тут уж буфетчик возмутился. — Это никому не известно и никого не касается, — ответил он. — Ну да, неизвестно, — послышался все тот же дрянной голос из кабинета, — **подумаешь**, бином Ньютона! [М. Булгаков. Мастер и Маргарита.]

— Валерий, но у вас же там, во рту, — мышьяк, — вежливо и с ужасом сказал Слава Платонов. — **Ха**, — сказал я, — мышьяк! На него только стрихнин подействует, и то вряд ли... [Ю. Даниэль. Письма из заключения.]

— В шутку он говорит, что лечит здесь насморк шальными нейтронами, а на самом деле мыслит по вопросам мироздания. — **Хе**, — сказал я, — пфе, ха-ха, **подумаешь**, между прочим, не он один по ночам мыслит [В. Аксенов. Романтик Китоусов, академик Великий-Салазкин и таинственная Маргарита].

Эмоция разочарования, прямо бьющая по престижу собеседника, выражается целым рядом вокализаций, передаваемых междометиями *У-у-у*, *М-м-м*, *Э-э-э*, *Ну-у*, *Фу-у*, *Фи...* (подробнее о междометиях см.: (Шаронов, 2008)). Ср.:

У всех у них в глазах как будто бывает написана одна и та же мысль, приблизительно такая: «**У-у-у...** Какой банальный ответ! Он любит папу и маму одинаково! Какой скучный мальчик!» [В. Драгунский. Ничего изменить нельзя.]

— А как сложить? — спросил он у Петровича. — Сложить как? — **Э-э-э**, парень... — протянул прапорщик, насмешливо его рассматривая. — Ну что ж, давай. Курс молодого бойца [А. Волос. Дом у реки].

— **Ммм...** — проговорила барышня разочарованно опуская руки. — Начало хорошо, а кончили бог знает как... [А. Чехов. То была она.]

— Короче, хозяйка мне нужна, а не грабительница и не обожательница. — **Ну-у**, — скептически хмыкнул Служкин. — Давай ищи съеденные пщи [А. Иванов. Географ глобус пропил].

— Помру ведь я тут без молитвы и причастия.... — **Ф-фу**, какой паникер! Да еще и в Бога верующий!.. Поможем вам, поможем... [В. Астафьев. Веселый солдат.]

— **Фи**, — ничуть не смутившись, сказал Миронов, — есть из-за чего шум поднимать? [Н. Пеньков. Была пора.]

— Как хорошо была Елецкая! — **И**, мой милый! Что в ней хорошего? [А. Пушкин. Пиковая дама.]

Заключение

Тимиологическая оценка — важная составляющая эмоциональных реакций субъекта в процессе коммуникации. Выступая совместно с аксиологической оценкой или самостоятельно, тимиологическая оценка определяет эмоциональный накал диалога, оживляя его гармонией или контрастом представлений собеседников. Стереотипные языковые единицы — первичные и вторичные междометия, выражающие сильную или слабую значимость воспринятого, узуализировались в результате регулярного использования в типовых контекстах, приобрели возможность передавать это значение даже без помощи контекста.

Благодарности. Данное исследование выполняется за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00238, <https://rscf.ru/project/23-18-00238/>

Список литературы

- Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка, событие, факт. М., 1988.
- Дарвин Ч. Выражение эмоций у человека и животных // Собр. соч. М., 1953. Т. 5. С. 681—922.
- Декарт Р. Страсти души // Соч. М., 1989. Т. 1. С. 481—572.
- Изард К.Э. Психология эмоций. СПб., 2006.
- Иорданская Л.Н. Попытка лексикографического толкования группы русских слов со значением чувства // Машинный перевод и прикладная лингвистика. М., 1970. Вып. 13. С. 3—26.
- НКРЯ — Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 10.10.2024).
- Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 2-е изд. М., 1995.
- Пеньковский А.Б. Тимиологические оценки и их выражение в целях уклоняющегося от истины умаления значимости // Логический анализ языка: Истина и истинность в культуре и языке. М., 1995. С. 36—40.
- Чонгарова И. Заметки об одном «некультурном» слове и концептуализации его производных (в русском и болгарском языках) // Русский язык за рубежом. 2002. №2. С. 52—54.
- Шаронов И.А. Междометия в речи, тексте и словаре. М., 2008.
- Шаронов И.А. Слово *цепуха* и его синонимы в диалогических реакциях // Логический анализ языка. Моно-, диа-, полилог в разных языках и культурах. М., 2010. С. 424—431.
- Шмелев А.Д. Русский язык и внеязыковая действительность. М., 2002.
- Goffman E. Response cries // Language. 1978. Vol. 54, №4. P. 787—815.

Об авторе

Игорь Алексеевич Шаронов, доктор филологических наук, заведующий кафедрой русского языка, Институт филологии и истории, Российский государственный гуманитарный университет; старший научный сотрудник, Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, Москва, Россия.

E-mail: Igor_sharonov@mail.ru

Для цитирования:

Шаронов И.А. Тимиологические реакции и их роль в диалоге // Слово.ру: балтийский акцент. 2025. Т. 16, № 2. С. 107 – 117. doi: 10.5922/2225-5346-2025-2-6.

ПРЕДСТАВЛЕНО ДЛЯ ВОЗМОЖНОЙ ПУБЛИКАЦИИ В ОТКРЫТОМ ДОСТУПЕ В СООТВЕТСТВИИ С УСЛОВИЯМИ ЛИЦЕНЗИИ CC BY-NC 4.0 Attribution-NonCommercial 4.0 International Deed ([HTTPS://CREATIVECOMMONS.ORG/LICENSES/BY-NC/4.0/DEED.RU](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/deed.ru))

THYMIOLOGICAL REACTIONS AND THEIR ROLE IN DIALOGUES

Igor A. Sharonov^{1, 2}

¹ Russian State University for the Humanities,
6 Miusskaya Sq., Moscow, 125993

² Pushkin State Russian Language Institute,
3 Akademika Volgina St., Moscow, Russia, 117485

Submitted on 12.10.2024

Accepted on 15.01.2025

doi: 10.5922/2225-5346-2025-2-6

This article examines the underexplored concept of thymiologic modality, which refers to the characterization of an object based on the degree of its significance. This modality is analyzed both as an independent entity and as a component of axiological modality, representing a higher or lower degree of relevance or significance. Thymiologic modality is explored through emotional reactions to perceived information. Surprise and indifference are considered emotions that exhibit independent thymiologic modality. Axiological modality is imposed on these emotions, modifying them into admiration and disappointment. The study is based on the analysis of dialogic contexts collected from the Russian National Corpus (RNC). In the examined contexts, the speaker's emotional reaction is conveyed through specific markers of emotional expression, such as emotional interjections and communicatives – linguistic units regularly used in dialogue.

Keywords: types of modalities, thymiologic modality, dialogue, emotional reactions, interjections, communicatives

Acknowledgement. The study was funded by the Russian Science Foundation within project No. 23-18-00238, <https://rscf.ru/en/project/23-18-00238>.

References

Arutyunova, N.D., 1988. *Tipy yazykovykh znachenii. Otsenka, sobytie, fakt* [Types of linguistic meanings. Evaluation, event, fact]. Moscow (in Russ.).

Chongarova, I., 2002. Notes about one “non-cultural” word and conceptualization of its derivatives (in Russian and Bulgarian languages). *Russkii yazyk za rubezhom* [Russian language abroad], 2, pp. 52 – 54 (in Russ.).

Darwin, Ch., 1953. Expression of Emotions in Man and Animals. In: *Sobranie sochinenii* [Collected Works]. Vol. 5. Moscow, pp. 681 – 922 (in Russ.).

Descartes, R., 1989. Passion of the Soul. In: *Sochineniya* [Works]. Vol. 1. Moscow (in Russ.).

Goffman, E., 1978. Response Cries. *Language*, 54 (4), pp. 787 – 815.

Iordanskaya, L.N., 1970. Attempt of lexicographic interpretation of a group of Russian words with the meaning of feeling. In: *Mashinnyi perevod i prikladnaya lingvistika* [Machine translation and applied linguistics]. Iss. 13. Moscow, pp. 3 – 26 (in Russ.).

Izard, K.E., 2006. *Psikhologiya emotsii* [Psychology of emotions]. St. Petersburg (in Russ.).

Natsional'nyi korpus russkogo yazyka [National Corpus of the Russian Language]. Available at: <https://ruscorpora.ru/> [Accessed 10 October 2024] (in Russ.).

Ozhegov, S.I. and Shvedova, N.Y., 1995. *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. 2nd ed. Moscow (in Russ.).

Penkovsky, A.B., 1995. Thymiological evaluations and their expression in order to evade the truth of the diminution of significance. In: *Logicheskii analiz yazyka: Istina i istinnost' v kul'ture i yazyke* [Logical Analysis of Language: Truth and Truthfulness in Culture and Language]. Moscow, pp. 36–40 (in Russ.).

Sharonov, I.A., 2008. *Mezhdometiya v rechi, tekste i slovare* [Interjections in speech, text and dictionary]. Moscow (in Russ.).

Sharonov, I.A., 2010. Word nonsense and its synonyms in dialogical reactions. In: *Logicheskii analiz yazyka. Mono-, dia-, polilog v raznykh yazykakh i kul'turakh* [Logical analysis of language. Mono-, dia-, polylog in different languages and cultures]. Moscow, pp. 424–431 (in Russ.).

Shmelev, A.D., 2002. *Russkii yazyk i vneyazykovaya deistvitel'nost'* [Russian language and extra-linguistic reality]. Moscow (in Russ.).

The author

Prof. Igor A. Sharonov, Head of the Department of Russian Language, Institute of Philology and History, Russian State University for the Humanities; Pushkin State Russian Language Institute, Senior researcher. Moscow, Russia.

E-mail: igor_sharonov@mail.ru

To cite this article:

Sharonov, I.A., 2025, Thymiological reactions and their role in dialogues, *Slovo.ru: Baltic accent*, Vol. 16, no. 2, pp. 107–117. doi: 10.5922/2225-5346-2025-2-6.

SUBMITTED FOR POSSIBLE OPEN ACCESS PUBLICATION UNDER THE TERMS AND CONDITIONS OF THE CREATIVE COMMONS Attribution-NonCommercial 4.0 International Deed (CC BY-NC 4.0) LICENSE ([HTTPS://CREATIVECOMMONS.ORG/LICENSES/BY-NC/4.0/DEED.RU](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/deed.ru))